

**Алексей Владимирович
КОКУРИН,**

доцент кафедры
криминологии и уголовно-
исполнительного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат психологических
наук, доцент
kokurin1@bk.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Владислав Евгеньевич
ПЕТРОВ,**

доцент кафедры научных
основ экстремальной
психологии
Московского
государственного
психолого-педагогического
университета,
кандидат психологических
наук, доцент
v.e.petrov@yandex.ru
127051, Россия, Москва,
ул. Сретенка, д. 29

© Кокурин А. В.,
Петров В. Е., 2023

Способы манипулятивного воздействия в судебной защитительной речи Ф. Н. Плевако по делу П. Качки

Аннотация. В статье приводится психологический анализ речи Ф. Н. Плевако по делу Прасковьи Качки, результатом которого стали как выявление «добросовестных» речевых приемов (анализа ценностных убеждений присяжных и подсудимых, выработки суждений о ключевых для адвоката аспектах судебного процесса), так и рассмотрение методов манипулятивного воздействия, оказывающих воздействие на подсознание (газлайтинга, проекции, манипуляции стыдом и подмены понятий). Выразительные средства судебной речи, особенно метафоры, использованные защитником, усиливали манипулятивное воздействие на участников судебного заседания. Манипулятивное воздействие осуществлялось Ф. Н. Плевако по схеме: защитник — сверхмотивированная на результат защитительной речи аудитория судебного заседания — коллегия присяжных заседателей. Лишь субъективное восприятие защитником норм профессиональной этики адвоката определяло добросовестность, корректность и уместность применяемых методов манипулятивного воздействия, при этом данные аспекты не имели прямой связи с фактическими обстоятельствами дела.

Ключевые слова: манипулятивное воздействие, адресат манипулятивного воздействия, Ф. Н. Плевако, дело Прасковьи Качки, психологический анализ преступления, речь адвоката, осознанный коммуникационный вид манипуляции, поведение человека в толпе, газлайтинг, проекция, манипуляция стыдом, подмена понятий, метафоры.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.110.10.088-095

Alexey V. KOKURIN,

Associate Professor of the Department
of Criminology and Penitentiary Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor
kokurin1@bk.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Vladislav E. PETROV,

Associate Professor of the Department of Scientific Foundations of Extreme
Psychology, Moscow State University of Psychology & Education.
Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor
v.e.petrov@yandex.ru
29, ul. Sretenka, Moscow, Russia, 127051

Methods of Manipulative Influence in the Judicial Defensive Speech of F. N. Plevako in the Case of P. Kachka

Abstract. *This article presents a psychological analysis of F. N. Plevako's speech in the case of Praskovya Kachka, which resulted in both the identification of "conscientious" speech techniques (appeal to the values of the jury and the defendants, the formation of value judgments regarding the aspects of the trial that are important for the lawyer), and manipulative methods that affect the subconscious (gaslighting, projection, shame manipulation and substitution of concepts). The expressive means of judicial speech, especially the metaphors used by the defense counsel, increased the manipulative impact on the participants in the court session. The manipulative influence was carried out by F. N. Plevako according to the scheme: the defender — the audience of the court session, super-motivated by the result of the defense speech — the jury. Only the defender's subjective perception of the norms of professional ethics of a lawyer determined the conscientiousness, correctness and appropriateness of the methods of manipulative influence used, while these aspects had no direct connection with the actual circumstances of the case.*

Keywords: *psychological analysis, F.N. Plevako, speech in defense of Praskovya Kachka, manipulative methods in the activities of a lawyer, appeal to the values of the jury and the defendant, value judgments about important aspects of the trial for the lawyer, gaslighting, projection, manipulation of shame, substitution of concepts, metaphors.*

Речи Федора Никифоровича Плевако (1842—1909), выдающегося судебного защитника, привлекали внимание специалистов самых разных профессий, включая юристов, историков, филологов и психологов.

Дело Прасковьи Качки, молодой дворянки, которая убила Бронислава Байрашевского, также дворянина, представляет собой типичное для того времени (1880 г.) дело об убийстве, вызванное ревностью.

Адвокат в данном процессе более взвешенным, логичным и обоснованным высказываниям прокурора П. Н. Обнинского противопоставил эмоциональную оценку событий случившегося. Весь аргументационный подход защитника основан на психологическом (разумеется, в понимании того времени) анализе произошедшего убийства.

Речь Ф. Н. Плевако соответствует простому сценарию: завязка (детальное описание формальных обстоятельств дела, где адвокат ярко раскрывает атмосферу, в которой выросла Паша Качка); развитие (психологическое обоснование произошедшего и изображение мучительных переживаний отвергнутой Качки, которые привели ее к умоисступлению); наконец, кульминация, где призыв к суду о Высшей истине превращается в призыв к нравственным чувствам присяжных.

В конечном итоге присяжные, взвешивая предлагаемые судом возможные мотивы убийства — психическое расстройство, преступление в состоянии аффекта и умышленное убийство, приняли решение в пользу первого варианта. Несмотря на убедительную и строго аргументированную речь обвинителя П. Н. Обнинского, а также на обоснованные и четкие заключения экспертов, они, несмотря на доказанные факты и здравый смысл, объявили 19-летнюю Прасковью Качку виновной в убийстве, совершенном в состоянии умоисступления.

Что же помогло Ф. Н. Плевако выиграть этот и еще более 200 (!) процессов?

В области психологии существует большое количество определений манипуляции, преимущественно рассматриваемой как психологическое воздействие, в том числе в рамках коммуникации, с целью побудить другого (или других) к достижению цели, косвенно навязанной манипулятором.

В контексте общения различные методы воздействия базируются на активном использовании силы со стороны манипулятора и эксплуатации слабостей объектов манипулирования. В области общения манипуляции, по существу, представляют собой управление сознанием людей.

Говоря об этом в контексте воздействия Ф. Н. Плевако на широкую аудиторию участников судебного заседания (прежде всего публики в зале, всегда многочисленной и сверхмотивированной на «чудо», являемое каждый раз гениальным защитником), мы будем исходить из того, что он в большей степени использовал осознанный коммуникационный вид манипуляции.

При этом важно помнить, что в выступлениях выдающегося защитника акцент делался не столько на логику изложения, сколько на его художественно-выразительные элементы, направленные на формирование эмоциональной обстановки сочувствия к подсудимым.

В ходе анализа речи Ф. Н. Плевако в защиту П. Качки с точки зрения применения защитником приемов «добросовестного» речевого манипулятивного воздействия была использована структура, предложенная Н. К. Пригариной¹.

¹ Пригарина Н. К. Способы манипулятивного воздействия в судебной защитительной речи // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире : IX Международная научно-практическая конференция : сборник статей. Волгоград, 2015. Т. 9. С. 84—86.

1. Воздействие с использованием манипуляции, основанной на обращении к ценностям участников судебного процесса

В своих выступлениях в суде выдающийся защитник обращается как к ценностям присяжных, так и к ценностям подсудимых. Ф. Н. Плевако постоянно ссылается на такие ценности, как *нравственность и справедливость суда*, поскольку уважение к суду и судебной власти формируется через уверенность в их моральной непорочности и справедливости: «Не с ненавистью, а с любовью судите, если хотите правды. Пусть, по счастливому выражению псалмопевца, правда и милость встретятся в вашем решении, истина и любовь облобызаются»².

Адвокат подчеркивает, что зло *необходимо осуждать как таковое*. «И если эти светлые свойства правды подскажут вам, что ее “я” не заражено злом, а отвергается от него, содрогается и мучится, не бойтесь этому кажущемуся мертвецу сказать то же, что вопреки холодному расчету и юдольной правде книжников и фарисеев сказано было великой и любвеобильной Правдой четверодневному Лазарю: “Гряди вон”. Пусть воскреснет она, пусть зло, навеянное на нее извне, как пелена гробовая, спадет с нее, пусть правда и ныне, как и прежде, живет и чудодействует! И она оживет»³.

Ф. Н. Плевако постоянно подчеркивает *важность человечности и милосердия*: «Раскройте ваши объятия, я отдаю ее вам. Делайте, что совесть вам укажет»⁴.

Адвокат проводит *анализ ценностей подсудимой* с целью выработки оценки ее личности: «В одиночестве, около выросшей в девушку Паши, Битмид-отчим действительно стал мечтать о других отношениях. Но когда он стал высказывать их, в девушке заговорил нравственный инстинкт. Ей страшно стало от предложения и невозможно долее оставаться у отчима. Ласки, которые она считала за отцовские, оказались ласками мужчины-искателя; дом, который она принимала за родной, стал чужим...»⁵.

2. Манипулятивное воздействие через использование оценочных суждений (оценок)

По мнению Н. К. Пригариной, судебная практика, безусловно, требует и объективных, и субъективных оценок. В связи с этим использование оценочных суждений становится обязательным и всеобщим требованием к аргументации в защитительной речи в суде. Оратор, умея подбирать подходящие оценки, легко может создавать необходимое ему отношение ко всем участникам судебного заседания.

Ф. Н. Плевако использует оценочные суждения, характеризующие *личность подсудимой, ее репутацию, характер и обстоятельства жизни, а также личности свидетелей*. Этот вид оценки имеет важное значение для того, чтобы присяжные заседатели могли адекватно воспринять личность подсудимого.

«Она собирается убить себя. Ее берегут, остаются с ней, убирают у нее револьвер. Порыв убить себя сменяется порывом убить милого. В одной и той же душе идет трагическая борьба: одна и та же рука заряжает пистолет и пишет на саму себя донос в жандармское управление, прося арестовать опасную

² Плевако Ф. Н. Избранные речи. М. : Юрид. лит., 1993. С. 340.

³ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 340.

⁴ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 341.

⁵ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 337.

пропагандистку Прасковью Качку, очевидно, желая, чтобы посторонняя сила связала ее больную волю и помешала идее перейти в дело»⁶.

Подтверждением защитника в пользу того, что подсудимая не могла быть виновной в преступлении, служит *оценка ее репутации*, высказанная Ф. Н. Плевако: «Сцена за убийством, поцелуй мертвого, плач и хохот, констатированное всеми свидетелями истерическое состояние, видение Байрашевского... все это свидетельствует, что здесь не было расчета, умысла, а было то, что на душу, одаренную силой в один талант, насело горе, какого не выдержит и пятиталантная сила, и она задавлена им, задавлена не легко, не без борьбы»⁷.

Адвокат обращает внимание на *жизненные обстоятельства*, в которых оказалась подсудимая. Цель этой оценки состоит в том, чтобы вызвать сочувствие присяжных к подсудимой: «Нравственно гнили были те, кто дал ей жизнь. Росла она как будто бы между своими, но у нее были родственники, а не было родных, были производители, но не было родителей. Все, что ей дало бытие и форму, заразило то, что дано»⁸.

Далее Ф. Н. Плевако проводит *анализ мотивов*, которыми руководствовалась подсудимая: «...она услышала первые приступы мысли об уничтожении. Кого? Себя или его — она сама не знала. Жить и не видеть его, знать, что он есть, и не мочь подойти к нему — это какой-то неестественный факт, невозможность. И вот, любя его и ненавидя, она борется с этими чувствами и не может дать преобладание одному над другим»⁹.

Позитивно оценивает Ф. Н. Плевако *оценки свидетелей и экспертов защиты*, признавая их надежными и заслуживающими уважения: «...она вела себя странно; непривычные к психиатрическим наблюдениям лица и те узнали в ней ненормальность, увидав в душе гнетущую ее против воли, свыше воли тоску»¹⁰: «Она пела как никогда; голос ее был, по выражению юноши Малышева, страшен. В нем звучали такие ноты, что он — мужчина молодой, крепкий — волновался и плакал»¹¹.

В своей защитительной речи по делу П. Качки Ф. Н. Плевако, помимо применения «добросовестного» речевого манипулятивного воздействия, использует также ныне широко признанные в психологии методы более «жесткого» **психологического манипулирования**. Эти методы, такие как *газлайтинг*, *проекция*, *манипуляция стыдом* и *подмена понятий*, по своей сути воздействуют на подсознание участников судебного заседания.

Газлайтинг. Этот метод манипуляции вызывает у людей сомнения в адекватности и правильности своих представлений. Собеседник использует разнообразные утверждения вроде «такого никогда не бывало», «тебе показалось», «тебе привиделось». Эти высказывания постепенно проникают в подсознание людей, стимулируя их к сомнению в реальности происходящего. Цель манипулятора заключается в подрыве уверенности в себе тех, на кого он воздействует, и эта

⁶ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 338.

⁷ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 339—340.

⁸ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 340.

⁹ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 338.

¹⁰ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 338.

¹¹ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 339.

цель достигается. Люди теряют способность разумно оценивать свои действия, они утрачивают веру в свои возможности и силы.

«Большая боролась, сама с собой боролась. В решительную минуту, судя по записке, переданной Малышеву для передачи будто бы Зине, она еще себя хотела покончить, но по какой-то неведомой для нас причине одна волна, что несла убийство, переиграла другую, несшую самоубийство, и разрешилась злом, унесшим сразу две жизни, ибо и в ней убито все, все надломлено, все сожжено упреками неумирающей совести и сознанием греха»¹².

Проекция. Это способ манипулирования, при котором человек перекладывает свою вину на другого, постоянно находит оправдание для своих действий и таким образом уходит от ответственности. Вина за поступки проецируется на определенный объект или лицо.

В контексте защитительной судебной речи по делу Прасковьи Качки непосредственным виновником совершенного преступления, по словам защитника, стала... песня: «На беду попросили запеть ее любимую песню из Некрасова: “Еду ли ночью по улице темной”... Душа ее надрывалась, а песня не щадила, рисуя и гроб, и падение, и проклятие толпы. И под финальные слова: “Или пошла ты дорогой обычной и роковая свершилась судьба” — преступление было сделано»¹³.

Манипуляция стыдом. Этот прием снижает самооценку. Фраза «Как тебе не стыдно» оказывает потрясающий эффект. Постоянное чувство вины и стыда заставляет человека чувствовать себя «плохим», не заслуживающим любви, хороших отношений и вознаграждения: «Если ваше отеческое чувство возмущено грехом детища, сожмите гневно объятия, пусть с криком отчаяния сокрушится это слабое создание и исчезнет»¹⁴.

Подмена понятий. Это классика психологической манипуляции и «фирменный» прием Ф. Н. Плевако.

Манипулятор, стремясь доказать свою правоту в ходе дискуссии, изменяет определенный факт на тот, который выгоден ему. По смыслу «выгодный» факт похож на «невыгодный» (что делает подмену незаметной для жертвы), однако это направляет обсуждение в другое русло. И происходит это потому, что подменяется не описание предмета, а сам предмет.

В начале выступления адвокат проводит анализ основных принципов актуальной на тот момент теории о наследственности в психиатрии, рассуждает о проблемах воспитания, в том числе религиозного, и предполагает, что все это может иметь отношение к его подзащитной:

«Само возникновение ее на свет было омерзительно. Это не благословенная чета предавалась естественным наслаждениям супругов. В период запоя, в чаду вина и вызванной им плотской сладострастной похоти ей дана жизнь. Ее носила мать, постоянно волнуемая сценами домашнего буйства и страхом за своего грубо разгульного мужа. <...> Каким-то чудом оно дало — и зачем дало? — росток, но к этому ростку не было приложено забот и любви: его вскормили и взлелеяли ветры буйные, суровые вьюги и беспорядочные смены стихий. В этом семействе,

¹² Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 340.

¹³ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 339.

¹⁴ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 341.

которое, собственно говоря, не было семейством, а механическим соединением нескольких отдельных лиц, полагали, что сходить в церковь, заставить пропеть над собой брачные молитвы, значит совершить брак. <...> Воспитание было действительно странное. Фундамента не было, а между тем в присутствии детей, и особенно в присутствии Паши, любимицы отчима, не стесняясь говорили о вещах выше ее понимания: осмеивали и осуждали существующие явления, а взамен ничего не давали»¹⁵.

Какой вывод делает защитник? «Таким образом, воспитание *доразрушило* то, чего не могло разрушить *физическое нездоровье*. <...> *Большая* боролась, сама с собой боролась... (курсив наш. — А. П., В. К.)»¹⁶.

Подкрепляли манипулятивное воздействие защитника на участников судебного заседания и выразительные средства судебной речи, прежде всего метафоры: «...семя жизни Прасковьи Качки было брошено не в плодоносный тук, а в гнилую почву»¹⁷.

«Особенное впечатление производили страницы из книги доктора Шюлэ из Илленау (Курс психиатрии) о детях-наследственниках. Казалось, что это не из книги автора, ничего не знающего про Прасковью Качку, а лист, вырванный из истории ее детства»¹⁸.

«Бездомная скиталица, безродная, — ибо разве родная ее мать, не подумавшая, живя целые годы где-то, спросить: а что-то поделывает моя бедная девочка...»¹⁹.

Итог использования манипуляций в защитительной речи адвоката хорошо известен: Ф. Н. Плевако убедил присяжных признать, что подсудимая Прасковья Качка совершила преступление в состоянии умоисступления (невменяемости), несмотря на то, что большинство приглашенных для освидетельствования психиатров свидетельствовали о ее полном умственном здоровье и, как следствие, вменяемости²⁰.

Таким образом, в судебной защитительной речи Ф. Н. Плевако по делу Прасковьи Качки выявлены как «добросовестные» речевые (обращение к ценностям присяжных и подсудимых, выражение оценочных суждений относительно важных для адвоката аспектов судебного процесса), так и традиционные психологические способы манипуляции, направленные на подсознание (газлайтинг, проекция, манипуляция стыдом, подмена понятий).

Выразительные средства судебной речи, и прежде всего метафоры, подкрепляли воздействие защитника на участников судебного процесса в ходе исследования судебного заседания.

Манипулятивное воздействие Ф. Н. Плевако осуществлялось по схеме: защитник — сверхмотивированная на результат защитительной речи аудитория судебного заседания — коллегия присяжных заседателей.

¹⁵ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 336.

¹⁶ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 336, 340.

¹⁷ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 336.

¹⁸ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 335.

¹⁹ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 341.

²⁰ Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX века : сборник / сост. И. Потапчук; предисл. С. А. Андреевского. Тула : Автограф, 1997. 815 с.

Добросовестность, корректность и уместность использования данных методов манипулятивного воздействия определялись лишь профессиональной этикой адвоката и не зависели напрямую от фактических обстоятельств дела.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аверьянова Е. В.* Семиолингвистические аспекты православного и католического житийного дискурса XI—XVII веков (на материале церковнославянского и латинского языков) : дис. ... д-ра филол. наук. — Тюмень, 2014. — 379 с.
2. *Баишева З. В.* Приемы привлечения внимания судебной аудитории (на материале защитительных речей Ф. Н. Плевако) // Правовое государство: теория и практика. — 2012. — № 2 (28). — С. 31—35.
3. *Биошкина Н. И., Сосенков Ф. С., Тюленева М. А.* Психологические приемы в арсенале дореволюционной российской адвокатуры // Психология и право. — 2023. — Т. 13. — № 1. — С. 179—190. — DOI: 10.17759/psylaw.2023130113.
4. *Высоцкий С. А.* Кони. — М. : Молодая гвардия, 1988. — 429 с.
5. *Детковская А. В., Ковалев В. А.* Ф. Н. Плевако и его судебные речи как образец ораторского искусства // Юридическая наука, история и современность. — 2021. — № 2. — С. 107—114.
6. *Доценко Е. Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. — М., 2000. — 344 с.
7. *Карасик В. И.* Язык социального статуса. — М., 1992. — 329 с.
8. *Кони А. Ф.* Князь А. И. Урусов и Ф. Н. Плевако // Собрание сочинений : в 8 т. — М., 1968. — Т. 5. — 130 с.
9. *Короленко В. Г.* История моего современника. — М., 1965.
10. *Кузнецов А.* Резкая фраза. Что стояло за недоброжелательным отзывом Кони о Плевако? // Адвокатская газета. — 02.09.2019. — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/rezkaaya-fraza/> (дата обращения: 12.12.2023).
11. *Плевако Ф. Н.* Избранные речи. — М. : Юрид. лит., 1993. — 544 с.
12. *Пригарина Н. К.* Аргументация судебной защитительной речи: риторическая модель : дис. ... д-ра филол. наук. — Волгоград, 2010. — 399 с.
13. *Пригарина Н. К.* Способы манипулятивного воздействия в судебной защитительной речи // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире : IX Международная научно-практическая конференция : сборник статей. — 2015. — Т. 9. — С. 84—86.
14. *Резник Г. М.* Рыцарь правосудия : вступительная статья / Ф. Н. Плевако. Избранные речи. — М., 1993. — С. 5—40.
15. Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах. — М., 1898. — Т. 3.
16. Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX века : сборник / сост. И. Потапчук ; предисл. С. А. Андреевского. — Тула, 1997. — 815 с.
17. *Скабелина Л. А.* Проявление личностных особенностей Ф. Н. Плевако в тексте его речи в защиту рабочих коншинской мануфактуры // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 12. — С. 191—196.
18. *Стернин И. А.* Практическая риторика : учебное пособие. — М. : Академия, 2003. — 169 с.
19. *Dijk T. A. van.* Discourse and manipulation // Discourse & Society. — 2006. — Vol. 17 (3).

